

СТАДИИ ЖИЗНИ

Карл Густав Юнг

Рассмотрение проблем, касающихся стадий человеческого развития, является весьма ответственной задачей, потому что это означает не что иное, как отображение картины психической жизни во всей ее полноте, от колыбели до могилы. В рамках лекции такую задачу можно выполнить лишь в общих чертах. Вот почему мы не будем здесь описывать нормальные психические явления на различных стадиях, а ограничимся лишь некоторыми проблемами, то есть вещами сложными, спорными и неоднозначными; коротко говоря, вопросами, позволяющими не одну, а несколько трактовок, и более того, трактовок не бесспорных. Так что многое из обсуждаемого нам придется мысленно сопровождать вопросительным знаком. Хуже того, кое-что мы будем вынуждены принять на веру, и время от времени отталкиваться от предположений.

Если бы психическая жизнь состояла только из самоочевидных истин – что все еще имеет место на примитивном уровне – то мы смогли бы довольствоваться здоровым эмпиризмом. Но психическая жизнь цивилизованного человека полна проблем; мы даже не можем думать о ней под другим углом зрения. Наши психические процессы состоят большей частью из размышлений, сомнений, опытов, в основе своей совершенно чуждых бессознательному, инстинктивному уму первобытного человека. Именно росту сознания мы обязаны существованием проблем, воплощающим да-найский дар цивилизации. Именно отрыв человека от инстинкта – его противопоставление себя инстинкту – создает сознание. Инстинкт – это часть природы, и он стремится увековечить природу, тогда как сознание может лишь стремиться к культуре или к ее отрицанию. И даже когда мы возвращаемся к природе, вдохновленные тоской по ней в духе Руссо, мы «облагораживаем» ее. До тех пор, пока мы еще погружены в природу, у нас нет сознания и мы живем под защитой инстинкта, не знающего проблем. Все, что оста-

лось в нас от природы, бежит проблем, поскольку они суть сомнения, а где властвует сомнение, там и неопределенность и возможность выбора. А где есть возможность выбора, там инстинкт более не управляет нами и мы предаемся страху. Ибо сознание ныне призвано сделать то, что природа всегда делала для своих детей: а именно, принять определенное, бесспорное и безошибочное решение. И здесь нас охватывает слишком человеческий страх за то, что сознание – наша Прометеева победа – в конечном итоге не сможет послужить нам так же хорошо, как природа.

Таким образом, проблемы вовлекают нас в состояние одиночества и изоляции, где мы оставлены природой и стремимся к сознанию. Для нас нет другого пути; мы вынуждены прибегать к сознательным решениям и действиям там, где раньше доверялись естественному ходу событий. Следовательно, любая проблема несет в себе возможность расширения сознания, но вместе с тем и необходимость расставания с детской неосознанностью своих поступков и верой в природу. Эта необходимость является психическим фактом такого значения, что он лег в основу одного из самых существенных символов христианства. Речь идет о жертве простого человека природы, не осознающего себя бесхитростного существа, чья трагическая карьера началась со съеденного в раю яблока. В библейском сюжете грехопадения человека приход сознания рассматривается как проклятие. И действительно, именно в этом свете мы первоначально воспринимаем каждую проблему, подталкивающую нас в сторону сознания и все дальше удаляющую нас от рая бессознательного детства. Каждый из нас с удовольствием поворачивается спиной к своим проблемам, стремясь, по возможности, не слышать о них или – еще лучше – забыть об их существовании. Мы желаем, чтобы наша жизнь была простой, определенной, успешной и поэтому проблемы для нас – запретная тема. Мы

